

разныхъ животныхъ, посредствомъ вопросовъ, можно довести ученицъ до заключенія, что ширина конечностей обусловливается плотностью той среды, гдѣ дѣйствуютъ органы мѣстоперемѣщенія животныхъ. Въ высшихъ классахъ надо имѣть въ виду, чтобы содержаніе излагаемыхъ положеній науки заключало въ себѣ всѣ условія для возбужденія интереса и занимательности въ ученицахъ. Въ курсѣ зоологіи, говоритъ Мизгеръ, я прежде всего сообщаю очеркъ анатоміи и фізіологіи органовъ животныхъ, сравнительно съ частями человѣческаго тѣла. Въ сравнительномъ изложеніи я вижу болѣе успѣха, чѣмъ отъ отдѣльнаго сообщенія очерка строенія человѣческаго тѣла. Я считаю въ зоологіи умѣстнымъ обращать вниманіе ученицъ только на *типичныя* группы животныхъ, напр., отряды и нѣкоторыя семейства, подробное же изложеніе болѣе мелкихъ группъ, напр., родовъ и видовъ, считаю совершенно излишнимъ. Слыша общую характеристику огромнаго числа животныхъ, составляющихъ въ наукѣ цѣлый отдѣлъ, ученицы мои приобрѣтаютъ уже много пользы. Основательная общая характеристика типовъ, при моемъ преподаваніи, находится *на первомъ планѣ*.

„Съ первыхъ же дней весны приношу, или прошу ученицъ приносить въ классъ свѣжіе экземпляры растений, которые въ подробности анализирую при нихъ, съ цѣлью укрѣпленія и уясненія органографическихъ свѣдѣній, приобрѣтенныхъ въ продолженіе курса. Въ параллель съ преподаваніемъ читаю ученицамъ статьи изъ журнала: *Вѣстникъ естественныхъ наукъ, Русской фауны* и др. Въ заключеніе ботаническаго курса прохожу географическій обзоръ распространенія растений на земной поверхности и палеонтологію растительнаго царства“.

Свою программу преподаванія естествознанія А. М. заключаетъ заявленіемъ, что преподаватель естественной исторіи долженъ своими личными трудами содѣйствовать изслѣдованію края въ какомъ-либо естественно-историческомъ отношеніи... „Я питаю убѣжденіе, что никто не можетъ быть вполне основательнымъ преподавателемъ естествовѣдѣнія, кто самъ не занимался спеціально по какой-либо отрасли естественныхъ наукъ, въ его преподаваніи всегда будетъ не доставать *самосознанія и теплоты*. Съ этой цѣлью я уже нѣсколько лѣтъ занимаюсь изслѣдованіемъ флоры Курской губерніи. Для этого, писалъ А. М. въ 1864 году, я дѣлаю поѣздки въ различные уѣзды въ весенніе, лѣтніе и осенніе мѣсяцы. Я произвожу личныя *наблюденія* надъ растительностью нашего края и собираю на мѣстахъ всѣ свѣдѣнія касательно наблюдаемыхъ породъ. Многое я уже привелъ въ извѣстность, но много предстоитъ еще сдѣлать. А. М. Мизгеру въ этихъ изысканіяхъ приходилось преодолевать немало затрудненій и непріятностей въ работѣ на лугахъ, поляхъ, степяхъ, горахъ, въ вязкихъ болотахъ, въ лѣсныхъ и другихъ трущобахъ, пещерахъ и подземельяхъ. Результатомъ этихъ изслѣдованій было сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Конспектъ растений дикорастущихъ и разводимыхъ въ Курской губерніи*. На этотъ трудъ ушло цѣлыхъ восемь лѣтъ. *Конспектъ* обнимаетъ все растительное богатство Курскаго края въ 111 семействахъ и 1239 видахъ, изъ которыхъ 1121 видъ дикорастущихъ и 118 видовъ разводимыхъ. *Конспектъ* вызвалъ *полное одобреніе* со стороны бывшего въ 1868 году съѣзда естествоиспытателей въ Петербургѣ, академика Бекетова и академика Рупрехта, а профессоръ Казанскаго университета Н. В. Сорокинъ выразился о *Конспектѣ* такъ: „эта книга была оцѣнена по достоинству корифеями